

ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ

ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ УЧЕБНИКА «ИСТОРИЯ БЕЛОРУССИИ» В ПЕРЕПИСКЕ Н. М. НИКОЛЬСКОГО И В. И. ПИЧЕТЫ

М. Ф. Шумейко¹⁾, О. А. Яновский²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, г. Минск,
Беларусь, jesti@inbox.ru

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, г. Минск,
Беларусь, helgoleg@mail.ru

Анализируется содержание двух писем В. И. Пичеты, которые впервые выявлены в Отделе редкой книги Национальной библиотеки Беларуси. Они в 1946 и 1947 годах были отправлены академиком АН БССР своему коллеге, директору академического Института истории Н. М. Никольскому. Эти письма дополняют общую картину сложной работы белорусских историков над созданием учебника «История Белоруссии» и подтверждают их стремление руководствоваться приоритетами науки.

Ключевые слова: Пичета В. И.; Никольский Н. М.; «История Белоруссии»; переписка.

Лишь не так давно человечество с освоением компьютерной грамоты и научившись использовать возможности не только интернета, но и его порождения – искусственного интеллекта, как-то вдруг позабыло столь эффективный путь коммуникации, коим на протяжении столетий грамотные люди доносили друг до друга и текущую информацию, и свои сокровенные размышления, и деловые предложения, и многое другое, о чём считали нужным поведать своим родным, друзьям, коллегам. Письма и телеграммы были неотъемлемой и важнейшей формой общения между людьми, находившимися далеко друг от друга. И они в первую очередь определили функционирование системы доставки – почтовой службы. А со временем стали уникальной частью документального наследия разных эпох, частью всего архивного комплекса.

Для историка возможность прикоснуться к эпистолярному наследию представителей ученого мира позволяет не только узнать новые обстоятельства их творческой жизни, но и углубить свое понимание различных общих процессов, происходивших на том или ином этапе. В том числе политических.

Особую научную значимость представляют не отдельные письма того или иного ученого, но именно возможно более полный комплекс переписки, предполагающий краткие или развернутые ответы, в которых выражалась позиция на полученную информацию или на ее комментарии со стороны визави.

Таковым небольшим комплексом писем (эпистолий, если применить устаревший ныне термин) можно считать сохранившуюся переписку между двумя знаковыми для всей Беларуси историками – Николаем Михайловичем Никольским и Владимиром Ивановичем Пичетой. Вряд ли есть необходимость давать им характеристики, обозначать их роль в создании по-настоящему систем и даже сфер белорусского высшего и среднего образования, как и белорусской гуманитарной науки – университетской и академической. Об этом написано немало в самых разных аспектах и со значительным информационным обеспечением. В данном случае будем исходить из того, что лишь недавно представилась возможность более детального прочтения взаимодействия двух историков на поприще создания во второй половине 1930-х – первой половине 1940-х гг. столь ожидаемого в БССР как бы классического учебника белорусской истории. Классического в смысле удовлетворения политического заказа и в смысле определения устойчивых, научно доказательных парадигм, терминологии, обобщений и выводов. Но также и в смысле доступности для читателя различной подготовленности: от ученика и студента до рабочего и крестьянина.

Для Н. М. Никольского эта задача должна была быть решена в силу его академического статуса – как академика (с 1931 г.) и директора Института истории АН БССР (таковым он был с 1937 г. по 1953 г.).

А для В. И. Пичеты, академика первого «призыва» в БАН (т. е. с 1928 г.) – в силу доверия со стороны как союзных, так и белорусских властей. Это определило включение Владимира Ивановича в группу историков для написания новой версии, точнее – нового прочтения белорусской истории. Николай Михайлович же стал руководителем творческого коллектива (а его состав не раз изменялся), научным редактором готовившейся рукописи и, конечно, ответственным за политическую и научную качество текста. А вот Владимиру Ивановичу с его громадным научным опытом и огромными знаниями буквально всех периодов белорусской истории, с его авторством публикаций по многочисленным сюжетам (от источниковедческих и историографических работ до системных книг и учебников) истории Беларуси отводилась ведущая роль в написании многих разделов и глав учебника. Заметим, что во внимание бралось и то, что бывший ссыльный должен был преодолеть прежние «заблуждения» в осмыслении столь неоднозначно трактовав-

шейся в предшествующее время истории белорусов, их этноса, государственности, территориальных границ.

Так что проблем в научном и политически актуализированном прочтении истории белорусского народа и государства было предостаточно. В данном случае нет необходимости углубляться в их представление, анализ противоречий разного характера. Все-таки переписка между двумя самыми активными участниками творческой работы отображает лишь некий поверхностный слой тогдашней весьма обширной проблематики «вокруг истории Белоруссии». К ней не раз обращались белорусские историки, написаны статьи, защищены кандидатские диссертации (правда, преимущественно в разрезе отдельных периодов после 1945 года). Не так давно защищена докторская диссертация с выходом монографии по всему комплексу данной проблематики. Автор рассмотрел в ряду иных и проблему разработки концепции истории Беларуси в предвоенные годы и первые годы после Победы [1, с. 161–177]. Имеются и у авторов данного текста специальные публикации по некоторым сюжетам этой общей темы [2; 3; 4; 5; 6].

К сожалению, для исследователя до сих пор остаются неразрешимыми два обстоятельства. Во-первых, отсутствие полной уверенности в том, что вся переписка сохранилась. Во-вторых, сомнения в правильности транскрибирования текстов писем В. И. Пичеты, которые у всех его адресантов и адресатов, даже постоянно находившихся в переписке с историком, вызывали огромные затруднения в прочтении слов и предложений, а значит в понимании порой даже общего смысла. Ввиду эксклюзивности пичетовского почерка вне исследовательского поля до сих пор остаются достаточно большие массивы сохранившихся рукописей и писем Владимира Ивановича.

Некоторые письма двух историков ранее были опубликованы [7, с. 296–317]. Другие известны по архивным материалам, как, например, письмо из Минска Н. М. Никольского В. И. Пичете в Москву от 27 сентября 1938 г., в котором директор Института истории АН БССР предлагает не так давно возвращенному из Воронежа ученому «вернуться в среду научных работников Академии»:

Дорогой Владимир Иванович!

Пишу Вам по поручению президента академии наук БССР, акад. Горева. Академия наук БССР считала бы огромным приобретением для обеспечения успеха ее работы, если бы Вы согласились вернуться в среду научных работников Академии. Конкретно мы желали бы, чтобы Вы взяли на себя руководство секцией истории СССР и БССР Института истории... Кроме того, мы хотели бы, чтобы взяли на себя также руководство аспирантурой по истории СССР и БССР.

...мною поднимался также вопрос о восстановлении Вас в звании академика. Но этот вопрос более сложный. Я лично имею основания думать, что и он с течением времени разрешится в полном смысле.

Для Вашего сведения сообщая, что сейчас секция заканчивает составление 1 части учебника истории Белоруссии для средней школы, а на 1939 г. запланировано составление 2 части этого учебника и составление 1 части учебника для вузов [8, л. 15].

Уже в годы Великой Отечественной войны Владимир Иванович, находясь в Ташкенте и не имея связи с Николаем Михайловичем (он после тягот жизни в оккупированном Минске на то время находился в партизанском отряде) в письме от 12 мая 1943 г., адресованном в Президиум АН БССР, уточнил свои наработки в части полученного задания по написанию «Истории Белоруссии»:

Получив Ваше отношение от 27/IV сего года, считаю нужным сообщить следующее. Согласно договоренности в январе с. г. с К. В. Горевым я работаю над «Историей Белоруссии 1861–1914 г.». Об этом тов. Президент заявлял и на сессии АН БССР в Казани (см. «Материалы сессии»). Ныне я узнал, что эта тема будет разрабатываться под руководством Якуба Колоса. Я не знаю, кто будет её разрабатывать, т.к. здесь надо производить исследование, а специалистов по истории Белоруссии вообще нет... В этом же письме я считаю долгом выразить мой протест против передачи Президиумом моей работы, над которой я работаю почти ½ года, другому лицу, – против такого отношения ко мне. Эта работа будет мною конечно окончена, но я оставляю за собой право использовать её по собственному усмотрению без всяких руководств и редакций мало компетентных лиц...

С истинным почтением

академик

В. И. Пичета

Ташкент 12 мая 1943 г. [9, л. 67]

И вот недавно, летом 2025 г., в Отделе редкой книги Национальной библиотеки Беларуси (ОРК НББ) одним из авторов данной публикации при работе с машинописной рукописью учебника (как было обозначено на обложке, но затем зачеркнуто – «для исторических факультетов») «История Белоруссии» было обращено внимание на наличие в фондах двух писем В. И. Пичеты, адресованных на имя Н. М. Никольского. Их содержание сопрягается с ранее посланными Николаем Михайловичем письмами своему коллеге [7, с. 312–316]. Из двух, хранящихся в ОРК НББ писем В. И. Пичеты, удалось достаточно полно расчитать пока лишь первое, датированное 5 декабря 1946 г. Его содержание носит как бы «оправдательно-информационный» характер. В нем автор сообщает о

своем запоздалом ответе ввиду пребывания вне Москвы на письмо и телеграмму Н. М. Никольского, в которых содержалась просьба предоставить тексты для готовящегося Институтом истории АН БССР однотомника «История Белоруссии» (речь явно шла о названной выше машинописной двухтомной рукописи учебника «для исторических факультетов». – М. Ш., О. Я.). Кроме того, В. И. Пичета ссылается на обещание, данное им первому секретарю ЦК КП(б)Б П. К. Пономаренко при их личной встрече, написать самостоятельно «Историю Белоруссии», ввиду чего он считает некорректным давать написанные им главы для коллективного труда.

Фрагмент второго письма, написанного Владимиром Ивановичем в начале 1947 г. (года ухода его из жизни), достаточно сложный для расчитки в полном объеме. Тем не менее, из общего его смысла можно предположить, что оно является ответом на письмо Н. М. Никольского от 12 декабря 1946 г., опубликованное нами по черновику, с примечанием, что вероятнее всего письмо не было отправлено адресату [7, с. 312]. Данное примечание обусловлено тем, что письмо отсутствует в фонде академика В. И. Пичеты в Архиве Российской академии наук. Кстати, и настоящие письма Пичеты Никольскому хранятся не в личном архивном фонде последнего в Архиве РАН.

Поэтому можно лишь предположить, что попали они в ОРК НББ вследствие передачи в Государственную библиотеку БССР им. В. И. Ленина в начале 1960-х гг. вдовой ученого, А. П. Пичета, двух папок машинописи «История Белоруссии» почти в тысячу страниц, значительная часть которой была написана ее покойным мужем. Вероятно, тогда и было признано логичным присоединить к ней и два письма Пичеты Никольскому, в которых как раз-таки шла речь об этом труде.

В письмах Владимира Ивановича обрисована (подчас в очень острой форме, с употреблением не характерных для ученого выражений) сложившаяся ситуация с работой над текстом «Истории Белоруссии». В них сквозит обида ученого на отношение к нему со стороны партийного и государственного руководства республики (например, как он указывает, «...по подлости Г[орбунова] не дали ордена Ленина»). Историк, уже конкретно называя причину своего неучастия в продолжении работы над текстом: «Неужели Вы думаете, что глупый человек может согласиться, чтобы его работы правил невежда?».

Переписка В. И. Пичеты с Н. М. Никольским, на наш взгляд, представляет собой важный исторический источник, существенно дополняющий и в ряде случаев объясняющий историю написания текстов для одного из первых учебников по истории Беларуси, так и не дошедших в 1940-е годы до издательского воплощения.

В данном случае приведем итоговые варианты прочтения названных писем, максимально сохранив особенности написания и стиля.

**Письмо В. И. Пичеты Н. М. Никольскому
5 декабря 1946 г.**

Узкое

5. XII. 46

*Глубокоуважаемый
Николай Михайлович*

Так как я находился в Узком, то мне не были известными ни Ваше письмо, ни телеграмма. Этим объясняется мой запоздалый ответ, и прошу Вас не поставить это мне в вину. Я должен Вам сообщить, что при свидании с тов. Пономаренко мне было предложено написать самостоятельно историю Белоруссии, на что я дал согласие. Поэтому, мне стало посылать неудобно, тем более, что эти главы Вами заказаны другим. // (л. 1 об.). Помимо этого я считаю для себя неудобным, чтобы меня редактировал малограмотный научный редактор т. Горбунов, к тому же пылающий в течение трех лет жестокой ненавистью ко мне, о которой до меня доходят слухи.

Впрочем, я привык как будто ко всем неожиданностям. В будущем году я намереваюсь посетить Минск и, если Ваша «милость свою ласку вчинит» и позволит мне прочитать доклад, то я с удовольствием это сделаю. В Минск я часто приезжать не могу: на моих плечах «Институт славяноведения» и филиал АН СССР в Смоленске, то есть работы будет много. // (л. 2). Что бы там ни было, как бы в Белоруссии ко мне не относились (я дал слово в ЦКП бывать в Минске), я продолжаю свои работы по истории Белоруссии (???), в Белоруссии моих работ просто печатать не будут,(???). Слышал я о планах Савича, который (?) Президиум о Вас. Савич и Бочкарев при баллотировке в чл. корр. не получили необходимые голоса. Савич, получил 5, 1 г с (?), ... с Бочкаревым, кажется пять.

Поздравляю Вас с избранием в члены- корреспонденты: Вы получили при // (л. 2 об) первой баллотировке 8 из 12 чел., при второй – 10, т.е. 2/3. Я теперь, вероятно, не буду связан с вступлением в АН БССР, но если надо будет АН написать какую-нибудь работу, я это сделаю с удовольствием, что, впрочем, думаю, то мне необходимо, идя по белорусским (?).

Всего Вам наилучшего.

С глубоким уважением

В. Пичета [10, 091/343–2]

Из письма В. И. Пичеты Н. М. Никольскому
5 января 1947 г.

5. I. 47

Глубокоуважаемый
Николай Михайлович

.....
Я начинаю для Бел. большую плановую работу: «Белоруссия в борьбе (?) агрессией» [возможно, «Белоруссия на этапе капитализма в промышленности». – М. Ш., О. Я.] (15 л), но Президиум, выполнил ли (?) работу «Белорусский край в плане завоевателей» (5), но пока // (л. 2) не удостоился внимания прежнего Президиума. Я пытался писать [возможно, «...я готовил частями»... – М. Ш., О. Я.] «1812 год в Белоруссии», но ее использовали [это слово подчеркнул Пичета. – М. Ш., О. Я.] другие. Я пытался раб. другую..... «....прошлое бел. края»; и та была использована другими. Неужели Вы думаете, что глупый человек может согласиться, чтобы его работы правил невежда? Я полагаю, что Вы также не согласились бы, если Вас редактировали бы другие? Я ничего не имею против ред. Н. М. Никольского, В. Н. Перцева и А. М. Панкратовой, чтобы Пьянков А. П. и Савич А. А., ничьих же иных лиц из Академии БССР – этого я допустить не могу. // (л.3). Я, Николай Михайлович, ... на слова. Моя история Б. была написана по приказам Наркомпроса (Вы это лучше знаете), и Пьянков принимал в ней участие,, разные Горбуновы, Панкратовы (??) и проч. Я пытался написатьпо истории БССР ч. I, но попросил бы Вас, что, по поручению ЦК, могли бы написать отзыв для него. по истории.....

Забудьте на минуту, что Вы директор [эти слова подчеркнул Пичета. – М. Ш., О. Я.], и вспомните просто, что Вы Н. М. Никольский [эти слова подчеркнул Пичета. – М. Ш., О. Я.]. Вообще буду ли я преступником в Ваших глазах? // (л. 4–5)...

Не забывая же, милого Николая Михайловича интеллигента, и что ... с моими человеческими чувствами [эти слова подчеркнул Пичета. – М. Ш., О. Я.] [11, 091/343–1].

Таким образом, находка двух писем в добавление к множеству другого эпистолярного наследия двух выдающихся историков Беларуси в который раз указала на необходимость продолжения исследовательской работы в части как углубления нашего понимания сложного этапа в развитии белорусской исторической науки, так и постижения «авторской кухни» ее творцов, их эмоционального состояния, которое подвергалось огромной перегрузке в условиях недоверия и недопонимания со стороны власти и коллег по «цеху».

Библиографические ссылки

1. *Белозорович В. А.* Формирование и развитие концепции истории Беларуси в отечественной историографии (вторая половина XIX – начало XX века). Гродно: ГрГУ, 2020. С.161–177.
2. *Яновская В. В., Яновский О. А.* Написание учебника истории Беларуси в условиях «борьбы на историческом фронте» (1930–40-е гг.) // Часопіс Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Гісторыя. 2017. № 1. С. 32–40.
3. *Яновский О. А., Яновская В. В.* Постигание отечественной истории (размышления и историографические факты по поводу научной эффективности альтернативных концепций российско-белорусской истории) // Труды исторического факультета МГУ. 2018. Вып. 126. Сер. II: Исторические исследования. С. 37–52.
4. *Шумейко М. Ф.* Архивно-археографическая деятельность В. И. Пичеты // Российские и славянские исследования: науч. сб. Вып.4. Минск, 2009. С. 233–247.
5. *Шумейко М. Ф.* Автор концепций отечественной истории и белорусского университета. Митрофан Викторович Довнар-Запольский // В кн.: Интеллектуальная элита Беларуси. Основоположники белорусской науки и высшего образования (1919–1941); под общей ред. С. В.Абламейко, науч. ред. О. А. Яновский. Минск: БГУ, 2017. С. 254–263.
6. *Шумейко М. Ф.* В. И. Пичета и власть (Источниковедческий аспект) // Проблемы славяноведения: Сб. научн. статей и мат. Вып. 6. Брянск, 2004. С. 201–213.
7. Неизвестный В. И. Пичета / сост.: М. Ф. Шумейко, В. В. Яновская, О. А. Яновский. Минск: Изд. Центр БГУ, 2021. С. 296–317.
8. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). Ф. 205. Оп. 3. Д. 171. Л. 15.
9. НАРБ. Ф. 4 п. Оп. 47. Д. 15. Л. 67.
10. Отдел редкой книги Национальной библиотеки Беларуси, 091/343–2.
11. Отдел редкой книги Национальной библиотеки Беларуси, 091/343–1.